

УДК: 343.98: 343.57

DOI: 10.24411/2312-3184-2019-00043

Тью Ван Хунг

аспирант кафедры судебной экспертизы
и таможенного дела Тульского государ-
ственного университета.

E-mail: chuvanhung051092@gmail.com

Chu Van Hung

postgraduate student, Department
of Forensic Expertise and Customs,
Tula State University.

E-mail: chuvanhung051092@gmail.com

**УГОЛОВНЫЙ ЖАРГОН КАК СПОСОБ СОКРЫТИЯ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ**

Введение: рассмотрены общее состояние незаконного оборота наркотиков и уголовно-правовые положения уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений в Социалистической Республике Вьетнам (далее — СРВ). Раскрыты понятие уголовного жаргона, его особенности и структура образования. Определены сущности уголовного жаргона как способа незаконного оборота наркотиков и его настоящие термины, а также криминалистическое знание исследуемого вопроса.

Материалы и методы: нормативную основу исследования образуют уголовное законодательство СРВ, предусматривающее уголовную ответственность за совершение незаконного оборота наркотиков, а также российские и вьетнамские научные труды, связанные с уголовным жаргоном. Методологической основой исследования послужил общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования позволили уточнить отдельные положения, относящиеся к уголовному жаргону, раскрыть содержание и практическое значение его структурных элементов для раскрытия и расследования незаконного оборота наркотиков, а также установить связи между использованием уголовного жаргона и сокрытием незаконных операций с наркотиками.

Выводы и заключения: раскрыли взаимообусловленность уголовного жаргона и незаконных операций с наркотиками.

Ключевые слова: наркотик, наркопреступность, незаконный оборот наркотиков, уголовный жаргон, способ преступления, законодательство Социалистической Республики Вьетнам.

CRIMINAL JARGON AS METHOD TO CONCEAL DRUG CRIMES IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM

Introduction: The thesis provides a general view of drug crimes nowadays and the criminal regulations stipulating responsibilities for committing such crimes in the Socialist Republic of Vietnam. This thesis renders the concept of criminal jargon, its features and formation structure. It is necessary to identify criminal jargon as a method of drug crime, its current terms, as well as forensic knowledge for studying such issue.

Materials and methods: the regulatory framework of the study is based on the criminal law of the SRV, which stipulates criminal responsibilities for the commission of drug crimes, as well as Russian and Vietnamese research papers relating to criminal jargon. The methodological basis of the study includes the general dialectical method of scientific cognition, which have popular characteristics, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, synthesis and description.

The results of the study allowed to clarify certain provisions related to criminal jargon, to reveal the content and practical significance of its structural elements for the disclosure and investigation of drug trafficking, as well as to establish links between the use of criminal jargon and the concealment of illegal drug transactions.

Summary and conclusion: revealed the interdependence of criminal jargon and illegal drug transactions.

Keywords: drug, drug crime, criminal jargon, the method of crime, legislation of the Socialist Republic of Vietnam.

В настоящее время в мире незаконный оборот наркотиков и злоупотребление наркотиками являются одной из самых острых общественных проблем. Их незаконный оборот и немедицинское потребление достигли масштабов, представляющих угрозу здоровью населения, политической, экономической и социальной стабильности, безопасности многих государств и народов. Практика свидетельствует о том, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, представляют собой опасную угрозу не только жизни человека, но и обществу в целом, а также являются основной причиной возникновения других особо тяжких преступлений (убийство, разбой, кража, изнасилование, торговля оружием, отмывание денег и др.). Согласно оценкам ЮНОДК ООН, ежегодный доход от наркоторговли в мире составляет 500 млрд долл., кроме того, прямо (косвенно) наносится ущерб валовому внутреннему продукту от 0.07 до 1.7 % для каждой страны¹. В соответствии с Всемирным докладом о наркотиках 2019 г., во всем мире проживает 35 млн человек, которые страдают от физических расстройств, связанных с употреблением наркотиков, наиболее вредными из которых являются опиоиды².

¹ Hoàng Anh. Những thách thức trong cuộc chiến chống ma túy: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://baohinhphu.vn/Phap-luat/Nhung-thach-thuc-trong-cuoc-chien-chong-ma-tuy/309585.vgp> (дата обращения: 25.06.2017).

² Всемирный доклад о наркотиках 2019: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unodc.org> (дата обращения: 20.07.2019).

С 1986 г. в Социалистической Республике Вьетнам (далее — СРВ), осуществляются всесторонние реформы во всех сферах жизни страны, в том числе в политике, экономике, культуре, в целях создания и развития не только рыночной экономики, но и правового государства. Тем не менее уровень преступности создает существенную опасность государству. Так, одним из самых опасных преступлений по характеру и степени общественной опасности является незаконный оборот наркотиков, преобладающий в таких городах, как Хошимин и Ханой, и в пограничных провинциях (Дьен Бьен, Йен Бай, Као Банг, Куанг Бинь, Куанг Нинь, Куанг Чи, Лай Тяу, Ланг Шон, Лао Кай, Нге Ан, Тхань Хоа, Хоа Бинь, Шон Ла). На сегодняшний день борьба с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотиков, в том числе выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие данных преступлений, является одним из самых важных и актуальных вопросов в обществе и государстве.

Согласно статистическим данным Министерства общественной безопасности СРВ (далее — МОБ СРВ), в 2018 г. раскрыто 24 тыс. 500 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, задержаны 38 тыс. наркопреступников. Изъято почти 1,6 т героина, 1,8 т и 1,4 млн таблеток синтетических наркотиков; 1,3 т марихуаны, опиума; 2,5 т листьев «Кат»¹ и многие предметы (оружие, валюта, документы), связанные с преступлениями данной категории. Несмотря на значительные трудности, можно сказать, что эти положительные результаты достигнуты благодаря активной работе МОБ СРВ с учетом использования возможностей ОРД и криминалистики в сфере борьбы с преступностью². Незаконный оборот наркотиков и серьезные последствия наркомании сугубо негативны. При этом ущерб наносится не только наркоманам, но и гражданам, ведущим здоровый образ жизни, семье, обществу и государству.

Следует отметить, что за совершение преступлений, связанных с наркотиками УК СРВ предусмотрено наказание в виде смертной казни, пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок от трех до двадцати лет. Кроме того, совершение преступлений данной категории может наказываться штрафом в размере от 5 млн до 500 млн вьетнамских донгов, лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 1 до 5 лет или конфискацией части имущества или полностью конфискацией имущества.

Очевидно, что уголовное законодательство СРВ предусматривает особо строгие наказания за совершение преступлений, связанных с наркотиками. Тем не менее количество рассматриваемых преступлений увеличивается ежегодно. По сравнению с 2017 г. количество уголовных дел увеличилось на 10,53 %, количество задержанных лиц на 10,59%, количество изъятого героина увеличилось на 102,52 %, синтетических нарко-

¹ *Об утверждении* перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: пост. Правительства Рос. Федерации от 30 июня 1998 г. № 681 (ред. от 22.06.2018) // СЗ РФ. № 27. 1998. Ст. 3198.

² *Отчеты* Департамент полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; Báo Ngạc — Phuong Son. 38.000 người bị bắt trong năm 2018 do liên quan ma túy: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vnexpress.net/phap-luat/38-000-nguoi-bi-bat-trong-nam-2018-do-lien-quan-ma-tuy-3875775.html> (дата обращения: 30.01.2019).

тиков — на 125,14 %¹. Вместе с тем состояние дел с незаконным оборотом наркотиков в 2019 г. определяется как наиболее сложное. Ниже перечислены типичные уголовные дела данной категории, рассмотренные в начале 2019 г., доказывающие данный тезис.

По уголовному делу «003Ав» 2 января 2019 г. в деревне На Нган (уезд Эт, провинция Хоуафхан, Лаос) рабочая группа Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, МОБ СРВ и Пограничной службы, а также провинциальная полиция Хуафхан-Лаоса, ликвидировали большую сеть незаконного оборота наркотиков из Лаоса в СРВ, задержали с поличным двух подозреваемых: Хканг Тхи Нгана 1991 г. рождения и Ло Тхи Лана 1999 г. рождения, перевозивших 110 тыс. таблеток синтетических наркотиков с целью сбыта².

По уголовному делу «485Л» 4 марта 2019 г. Департамент полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, МОБ СРВ, Провинциальная полиция Ха Тинь, пограничная служба и таможенные сотрудники международного пункта пропуска через государственную границу Кау Трео (Ха Тинь) задержали с поличным Тхао Кзень Ванга 1995 г. рождения, место жительства: уезд Цуаи, провинция Блиямхей, Лаос. Он перевозил 60 тыс. синтетических наркотических таблеток (розовые шарики) в СРВ с целью сбыта³.

По уголовному делу «218LP» после многих месяцев наблюдения 20 марта 2019 г. Департамент полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками, МОБ СРВ, пограничная служба МО СРВ, ГТУ СРВ, Провинциальная полиция Дак Нонга, Тай Ниня, Бин Зьонга, Хошимина, Департамент по борьбе с наркотиками (Министерство безопасности Лаоса) задержали 20 подозреваемых с поличным (в том числе 16 китайских граждан и четверо вьетнамских граждан), перевозивших 300 кг синтетических наркотиков из Лаоса через международный пункт пропуска «Бо У» (провинция Кон Тум, СРВ) в город Хошимин с целью сбыта⁴.

¹ *Отчеты* Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; *Tội phạm ma túy bắt đầu chuyển vùng hoạt động vào miền Trung và miền Nam*: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thanhnien.vn/thoi-su/toi-pham-ma-tuy-bat-dau-chuyen-vung-hoat-dong-vao-mien-trung-va-mien-nam-1088941.html> (дата обращения: 30.01.2019).

² *Архив* Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; *Liên tiếp phá án ma túy lớn*: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://baochinhphu.vn/Phap-luat/Lien-tiep-pha-an-ma-tuy-lon/356111.vgp> (дата обращения: 01.01.2019).

³ *Архив* Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; *Tóm gọn đối tượng người Lào mang 60.000 viên ma túy về Việt Nam*: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dantri.com.vn/phap-luat/tom-gon-doi-tuong-nguoi-lao-mang-60000-vien-ma-tuy-va-viet-nam-20190304161044696.html> (дата обращения: 05.03.2019).

⁴ *Архив* Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ; *Đánh sập đường dây ma túy xuyên quốc gia, thu 300kg ma túy đá*: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tuoitre.vn/danh-sap-duong-day-ma-tuy-xuyen-quoc-gia-thu-300kg-ma-tuy-da-20190320190305828.html> (дата обращения: 20.03.2019).

По уголовному делу «Чан Ви» 28 марта 2019 г. полиция города Хошимина задержала с поличным двух подозреваемых: гражданина Тайваня и гражданина СРВ, перевозивших более 315 кг синтетических с целью сбыта¹.

Итак, вызовы наркосистемы потребовали существенных изменений антинаркотической государственной политики СРВ, что и было реализовано. Усиление противодействия незаконному обороту и потреблению наркотиков является необходимым требованием, вытекающим из национальных и международных интересов для СРВ и многих стран.

Проведенный нами анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что в целях подготовки, совершения и сокрытия преступления наркопреступники часто используют следующие способы: дача взаймы, введение инъекций с наркотиками за выполненную работу или оказание услуг, возможно, это происходит на рынках, улицах, во дворах, в квартирах, в лесных массивах и других местах; купля-продажа наркотиков путем отправления экспресс-посылкой, обернутой устойчивыми против рентгенотелевизионного интроскопа материалами²; использование Интернета для купли-продажи наркотиков; использование уголовного жаргона для купли-продажи наркотиков и др.

Можно сказать, что в настоящее время использование уголовного жаргона является одним из самых популярных способов (средств) для совершения незаконных операций с наркотиками в криминальной среде. С одной стороны, использование уголовного жаргона позволяет преступникам секретно совершать преступные операции, а также, с другой стороны, скрывать суть преступных действий в общественных местах и избегать уголовного преследования от органов следствия.

К вопросу об уголовном жаргоне относятся научные работы следующих авторов: Т. В. Артемовой, М. К. Гайдай, М. В. Гусева, О. П. Дубягиной, Заур Зугумова, П. А. Катышева, Я. Э. Красковского, Маргариты Надель-Червиньской, Нгуен Тон Нхана, С. В. Оленева, Е. В. Пархоменко, Ю. С. Паули, Г. Ф. Смирнова, С. К. Соколовой, И. В. Степиной, Ф. Р. Хисамутдинова, Червинской Аурики, А. Е. Шалагина, В. В. Шемякиной [2] и других авторов. Опираясь на научные работы российских авторов, мы можем исследовать и анализировать особенности уголовного жаргона как способа незаконного оборота наркотиков.

По мнению В. Ф. Пирожкова, уголовный жаргон как специфический профессиональный язык запечатлевает преступный стиль мышления определенной представителей определённой социальной группы, и прежде всего — несовершеннолетних и молодежи [9, с. 190].

¹ Vụ vận chuyển gần 900 bánh heroin: Lộ đường dây buôn ma túy cực lớn: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://baomoi.com/vu-van-chuyen-gan-900-banh-heroin-lo-duong-day-buon-ma-tuy-cuc-lon/c/30150384.epi> (дата обращения: 29.03.2019).

² Việt Nam và Campuchia tăng cường phối hợp phòng chống ma túy trên tuyến biên giới: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://dantocmiennui.vn/luu/viet-nam-va-campuchia-tang-cuong-phoi-hop-phong-chong-ma-tuy-tren-tuyen-bien-gioi/116281.html> (дата обращения: 22.11.2016).

Мы согласны с мнением В. В. Шемякина, который полагает, что «уголовный жаргон можно определить, как закономерное явление, отражающее специфику криминальной субкультуры, степень организованности и профессионализации преступной среды» [2].

По академическому определению Л. Скворцова, жаргон — это некая «социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств» [10].

В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитина считают, что жаргон — это «дефиниция, как представляется, довольно точно очерчивает круг лексем и фразем, оставшихся за пределами литературного языка и региональных диалектов и являющихся объектом жаргонографии» [7].

Нгуен Тон Нхан пишет, что «жаргон является специальным языком в каком-либо слое общества или круге лиц, который понимается только внутри того слоя общества или круга лиц» [8, с. 708].

На основе вышесказанного мы предлагаем понимать под уголовным жаргоном совокупность терминов и выражений, призванных изначально идентифицировать участников преступного сообщества как обособленную часть социума, противопоставляющую себя законопослушному обществу, их использование также имеет цель затруднить понимание смысла беседы или общения между деклассированными элементами со стороны малосведущих.

Как правило, уголовный жаргон не является случайностью, а представляет собой закономерное явление, отражающее специфику субкультуры преступной среды, степень ее организованности и профессионализма. К специфике уголовного жаргона относятся следующие особенности.

Прежде всего, уголовный жаргон характеризуется относительной массовостью, не все члены общества охвачены и пользуются уголовным жаргоном, связанным с преступной деятельностью, а только какая-то часть общества.

Во-вторых, уголовный жаргон родился и развивается вместе с преступностью, которая неодинакова, она изменяется в разных социально-экономических формациях (первобытнообщинной; рабовладельческой; феодальной; капиталистической и коммунистической). Изменчивость и повторяемость уголовного жаргона также отражается в закономерностях его использования в конкретной обстановке (время и место) преступления.

В-третьих, аморальность уголовного жаргона вытекает из аморальности самой преступной деятельности и преступного образа жизни.

В-пятых, легкость распространения и использования уголовного жаргона в несовершеннолетней и молодежной среде, что объясняется его образностью, выразительностью, таинственностью, ироничностью и привлекает несовершеннолетних и молодежь [9, с. 190].

В-четвертых, уголовный жаргон — это негативное социальное и уголовно-правовое явление. Он используется членами преступного сообщества, его важнейшей функцией является зашифровка мыслей и, тем самым, обеспечение живучести преступного

сообщества. Это достигается постоянным динамизмом уголовного жаргона (постоянными изменениями в нем, непрерывным обновлением его словаря).

И, наконец, уголовный жаргон — это явление, которое имеет международный характер, т. к. в условиях глобализации качественно меняются формы и содержание преступной деятельности, которые выходят за пределы государственных границ. Она разрушительна для любого государства и общества, оказывает деструктивное воздействие на экономику, общественные процессы и демократические институты¹. Как было отмечено выше, уголовный жаргон выступает в качестве способа преступления, следовательно, он изменяется и развивается в соответствии с формами и содержанием транснациональной организованной преступности в настоящее время. Это значит, что уголовный жаргон не находится в пределах одной страны, однако он расширяется в международном масштабе.

Таким образом, знание особенностей уголовного жаргона не только помогает соответствующим органам вести борьбу с преступностью, применять меры, соответствующие положениям уголовного законодательства СРВ по выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию и раскрытию дел о незаконном обороте наркотиков, но и способствует выявлению и последующему уточнению закономерностей становления, изменения, развития и использования уголовного жаргона как способа совершения незаконных операций с наркотиками.

По мнению Ю. К. Александра, уголовный жаргон разделяется на: общеуголовный жаргон, которым пользуются как профессиональные преступники, так и обычные; специальные профессиональные уголовные жаргоны, присущие определенным «профессиям» преступников: шулерам, наркоманам, карманникам, вымогателям и т. д.; тюремный жаргон, употребляемый общностью преступников, но в основном в местах лишения свободы [1, с. 48].

На наш взгляд, в вышеуказанную классификацию входит также уголовный жаргон, используемой несовершеннолетними и молодежью. В уголовных делах о незаконном обороте наркотиков жаргон несовершеннолетних и молодежи помогает органам следствия обнаружить закономерности образования и использования языковых знаков (жаргона) как способа купли-продажи наркотиков. С одной стороны, в большинстве случаев, наркопотребители — это лица моложе 35 лет, которые являются основной рабочей силой в обществе. Примечательно, что 8 % наркоманов — подростки и студенты. Использование уголовного жаргона несовершеннолетними и молодежью представляет собой средство самоутверждения в преступной среде, даёт ощущение мнимого превосходства сообщества преступников над другими людьми. Кроме того, в настоящее время преступной деятельностью (например, незаконным оборотом наркотиков) занимаются преступные организации и группы в международном масштабе, что требует владения

¹ Патрушев Н. П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов — терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства // Журнал: право и безопасность // М.: Изд-во межрегион. обществ. движ. за правовую поддержку отечественных товаропроизводителей. 2010. С. 20—23.: портал [Электронный ресурс]. Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=16336112> (дата обращения: 22.11.2016).

иностранными языками. Известно, что несовершеннолетние и молодежь, оказавшись на территориях других стран, быстрее адаптируются в иноязычной среде и находят те пробелы, которыми можно воспользоваться за рубежом для подготовки, совершения и сокрытия преступлений и способов обогащения, в этом им очень помогает знание уголовного жаргона.

Следует отметить, что уголовный жаргон также формируется на основе лингвистических законов родного языка, обеспечивает не только связанность речи, ее ритмичность, соответствие законам стихосложения, но и взаимопонимание в речевом общении. С учётом особенностей родного языка и других национальных языков уголовный жаргон формируется путем:

— использования лексических законов родного или иностранного языка (обратных эвфемизмов или слов-заменителей) в целях образования тропов для замены пристойных, естественных и оригинальных в данном контексте слов непристойными, грубыми, неприличными или преступными. Например, так: *Chó vàng* — «*Чо ванг — желтая собака*», при перевозке наркотиков, наркопреступники используют данное слово, чтобы намекать на полицию по безопасности дорожного движения;

— изменения значения слов;

— использования слов в совершенно ином значении либо конструирования новых слов, например: слов *càn quét* — «*кан кхет — карательная экспедиция*» — это следственные и оперативно-розыскные мероприятия правоохранительных органов; словосочетание *nàng tiên trắng* — «*белая волшебница*» — это героин;

— временного или длительного использования совокупности синонимов и антонимов в создании и закреплении преступного словаря;

— использования заимствованных слов, связанных с наркотиками. Как правило, эти слова — результат перевода с иностранных языков (английского, камбоджийского, китайского, лаосского и др.) на вьетнамский язык. Например, словосочетание *phê ta túy* — «*ощущать или чувствовать наркотик*» — перевод с английского: *fell like drug*;

— использование языка (жаргона) местного населения в системе языков народов СРВ для совершения незаконных операций с наркотиками, особенно в горных провинциях на севере СРВ.

Таким образом, становление, изменение, развитие и использование уголовного жаргона как способ преступления основывается на закономерностях и принципах лексических законов родного или иностранного языка (обратных эвфемизмов или слов-заменителей) с целью обслуживания преступной деятельности и ее сокрытия.

Способ преступления выступает в качестве предмета исследования, интересующего многие отрасли права, миссией которых является обеспечение противодействия преступности, в том числе: уголовное право, уголовный процесс, криминология, криминалистика, судебная экспертиза, ОРД, судебная психология и т. п. С точки зрения криминалистики, в большинстве случаев способ преступления является одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений.

В связи с практическими потребностями криминалистики исследование и раскрытие способа преступления имеет большое значение. Более того, можно утверждать, что изучение сущности и раскрытие новых способов различных преступлений играют мето-

дологическую роль в борьбе с преступностью, потому что с их помощью утверждается неофициальный принцип криминалистики: «от способа совершения преступления — к способу его раскрытия». В соответствии с этим известный ученый-криминалист Р. С. Белкин считает: «способ совершения и сокрытия преступления, точнее — знание о нем, определяют путь познания истины по делу, т. е. метод раскрытия и расследования» [3].

Нгуен Нгок Хоа отмечает, что способ преступления — это метод совершения преступления, в том числе метод использования орудия и средства для совершения преступления [11].

Мы разделяем наиболее удачное определение, данное Н. П. Яблоковым, который рассматривает «способ совершения преступления (в криминалистическом смысле) является объективно и субъективно обусловленной системой поведения субъекта до, в момент и после совершения преступления, оставляющей различного рода характерные следы вовне, позволяющие с помощью криминалистических приемов и средств получить представление о сути происшедшего, своеобразии преступного поведения правонарушителя, его отдельных личностных данных и соответственно определить наиболее оптимальные методы решения задач раскрытия преступления»¹ [6, с. 76].

По сравнению с мнением Буй Киен Диена установлено, что «данные о способе совершения и сокрытия преступления являются элементом криминалистической характеристики» [4, с. 220].

Разделяя мнение Г. Г. Зуйкова, мы также считаем, что уголовный жаргон содержит все необходимые признаки способа преступления, поскольку его до настоящего времени широко используют наркопреступники при осуществлении незаконных операций с наркотиками. Уголовный жаргон является совокупностью взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, отражающих в устной форме подготовку, совершение и сокрытие преступлений, детерминированных условиями внешней среды и свойствами личности, условиями места и времени и зачастую связанных с использованием соответствующих орудий и средств [5, с. 14].

Тем не менее в УК СРВ до настоящего времени не закреплено использование уголовного жаргона как способа незаконного оборота наркотиков, оно исследуется неофициально и специально со стороны правоохранительных органов в целях раскрытия и расследования преступлений данной категории. В целях ознакомления с распространенными уголовными жаргонами, связанными с незаконным оборотом наркотиков в СРВ, мы приводим следующую таблицу:

¹ Криминалистика: учебник. Т. I / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Изд-во «Экзамен», 2014. 511 с.

№	Термин во вьетнамском языке	Перевод на русский язык	Криминалистическое значение (расшифровка термина)
1.	Cóм	«Ком»	Полиция
2.	Chó vàng	«Чо ванг — желтая собака»	Полиция по безопасности дорожного движения
3.	Xã hội đen	«Са хой ден — черное общество»	Криминальная среда
4.	Đầu gấu	«Дау гау»	Лица, имеют судимость, криминальные связи, авторитет в криминальную среду и совершившие множество преступлений
5.	Chim chích	«Чим чик»	Несовершеннолетние и молодежь
6.	Quả táс	«Хка так»	Сумка родственника заключенного
7.	Cấn kẹo	«Кан кео»	Принимание метилендиоксиметамфетамина или экстази
8.	Bin	«Бин»	Курение марихуаны
9.	Đập đá	«Дап да»	Курение кетамина
10.	Mua hàng	«Муа ханг»	Кража или разбой наркотиков
11.	Đi cộng	«Ди конг»	Покупка наркотиков
12.	Lắc	«Лак»	Истребование наркотиков
13.	Cái ly — «бокал»	«Кай ли»	1 бокал — наркотик стоит 40 млн вьетнамских донгов
14.	1 «nút áo» — «1 пуговичная рубашка»	«1 Нут ао»	1 «пуговичная рубашка» — наркотик стоит 120 тыс. вьетнамских донгов
15.	1 tờ «giấy đỏ» — «1 красная бумага»	«1 Жаи до»	1 «красная бумага» — наркотик стоит 100 тыс. вьетнамских донгов
16.	Tem giấy	«Тем Жаи» или «бумажная марка»	ЛСД — полусинтетическое психоактивное вещество из семейства лизергамидов.
17.	Kẹo	«Кео» или конфет	Метилендиоксиметамфетамин, MDMA, МДМА, 3,4-метилендиоксин-метамфетамин экстази
18.	Meo meo	«Мео мео»	А-Пирролидинопентиофенон — синтетический психостимулятор класса катинонов
<p><i>Примечание: денежной единицей Вьетнама является вьетнамский донг, 1 рубль стоит около 365 вьетнамских донгов, 1 доллар стоит около 23 200 вьетнамских донгов.</i></p>			

Вышеперечисленные термины не являются исчерпывающими и определяются динамикой незаконного оборота наркотиков в СРВ, типической тактической ситуацией,

в которой происходит выявление признаков преступления и его расследование. А также они являются основой для обнаружения закономерностей незаконных операций с наркотиками путем использования уголовного жаргона и расследования преступлений данной категории. Тем не менее судить о степени развитости уголовного жаргона трудно, поскольку имеющиеся словари отражают лишь часть языка, которым пользуются члены преступного сообщества. Термины свидетельствуют лишь о том, в какой мере исследователи и сотрудники органов следствия знают этот язык, а не о практическом его состоянии, следовательно, в данном случае оперативное или конспиративное внедрение оперативного сотрудника или конфиденнта в криминальную среду оказывает содействие органам следствия в получении тщательно скрываемой информации на уголовном жаргоне в целях раскрытия и расследования закономерностей купли-продажи наркотиков.

Как уже отмечалось ранее, исследование особенностей уголовного жаргона и владение им необходимо для отражения внутригрупповой иерархической структуры преступного сообщества и закономерностей совершения незаконных операций с наркотиками. Каждый уголовный жаргон имеет свои наименования, значения и закономерности. Уточнив и обозначив каждого члена преступной группы, связанной с наркотиками, с помощью терминов уголовного жаргона, можно своевременно установить правила и закономерности поведения, режима работы продавца и покупателя наркотиков.

Уголовный жаргон выполняет функцию обслуживания преступной деятельности. Это является его главным назначением. Основная терминология в нем обозначает содержание и характер преступной деятельности, предметы, орудия, ситуации и объекты преступления, субъектов преступной деятельности, а также методы и способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений и их следов и ухода от уголовного преследования и т. п.

Таким образом, уголовный жаргон призван обеспечить секретно и быстро процесс незаконного оборота наркотиков с целью сбыта «белого товара» и получения доходов от него, а также для сокрытия закономерностей и следов незаконных операций с наркотиками от контроля и преследования органов следствия. Решение обозначенных проблем, связанных с уголовным жаргоном, будет способствовать деятельности, направленной на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений данной категории, а также на борьбу с наркопреступностью в целом в СРВ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Александров Ю. К.* Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2002. 152 с.

2. *Артемова Т. В., Катыхов П. А., Оленев С. В., Паули Ю. С., Соколова С. К.* Функции жаргона наркоманов и словообразовательные средства их осуществления (на материале социолингвистических опросов и словарей жаргона) // Вестник КемГУ. 2014. № 3 (59). С. 165—169; *Гайдай М. К., Кашина Л. А.* Татуировки и жаргон как наиболее наглядные проявления асоциальной девиантности несовершеннолетних // Вестник БГУ. 2012. № 14а. С. 107—110; *Гусев М. В.* Проблема распространения криминальной субкультуры в России // Вестник КузГТУ. 2007. № 5. С. 106—111; *Современный русский жаргон уголовного мира: Словарь-справочник / О. П. Дубягина, Г. Ф. Смирнов.* М.: Юриспруденция. 2003. 352 с.; *Заур Зугумов.* Русскоязычный жаргон. Историко-

этимологический, толковый словарь преступного мира. М.: Изд-во Кн. мир. — 2018. 728 с.; *Красковский Я. Э.* Уголовный жаргон // *НиКа*. 2014. № 2. С. 309-310.; *Надель-Червиньска Маргарита, Червинска Аурика.* Место уголовного жаргона в русскоязычной картине мира (шкала ценностей) // *Политическая лингвистика*. 2009. № 28. С. 125—132; *Нгуен Тон Нхан.* Вьетнамский словарь. Изд-во.: Хонг Дык. 2015. 825 с.; *Пархоменко Е. В.* Всегда ли мы понимаем? (опыт осмысления уголовного жаргона) // *Вестн. Адыг. гос. ун-та. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология*. 2010. № 4. С. 59—65; *Степина И. В.* Прагматика сленгизмов, характеризующих названия наркотических средств // *Инновационная наука*. 2016. № 3—3 (15). С. 189—190; *Хисамутдинов Ф. Р., Шалагин А. Е.* Криминальная субкультура и её предупреждение // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2015. № 2 (20). С. 46—52; *Шемякина В. В.* Криминальная субкультура как криминологическое явление // *Проблемы современного российского права: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых, посвященная памяти д-ра юрид. наук, проф., Заслуж. деятеля науки РФ, чл.-корр. Петровск. акад. наук и искусств И. Я. Дюрягина (15—16 мая 2009 г.)* / отв. ред. М. Г. Янин. Челябинск, 2009. 124 с.

3. *Белкин Р. С.* Курс криминалистики : учеб. пособ. / Р. С. Белкин. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. 837 с.

4. *Буй Киен Диен.* Наука уголовного расследования. Ханой: Изд-во: Народная полиция. 2017. 255 с.

5. *Зуйков Г. Г.* Криминалистическое учение о способе совершения преступления // *Соц. законность*. 1971. № 11. С. 14—19.

6. *Криминалистика: учебник. Т. I* / под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М.: Изд-во «Экзамен», 2014. 511 с.

7. *Мокиенко В. М., Никитина Т. Г.* Предисловие // *Большой словарь русского жаргона*. М., 2000.

8. *Нгуен Тон Нхан.* Вьетнамский словарь. Изд-во Хонг Дык. 2015. 825 с.

9. *Пирожков В. Ф.* Криминальная психология. М.: «Ось-89», 2007. 704 с.

10. *Скворцов Л. Н.* Жаргон. // *Русский язык: энцикл.* / Гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд. М., 1997.

11. *Уголовное право Вьетнама. Часть Общая: учебник* / под ред. Нгуен Нгок Хоа. 23-е изд., перераб. и доп. Ханой: Изд-во народной милиции. 2017. 398 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Aleksandrov Yu. K. Sketches of the criminal subculture. M.: Human Rights, 2002. 152 p.

2. Artemova T. V., Katyshev P. A., Olenov S. V., Pauli Yu.S., Sokolova S.K. The functions of jargon of drug addicts and the word formative means of their implementation (on the material of sociolinguistic polls and jargon dictionaries) // *Vestnik Kemsu*. 2014. № 3 (59). Pp. 165—169; Gaidai M. K., Kashina L. A. Tattoos and jargon as the most visible manifestations of the asocial deviance of minors // *Bulletin of BSU*. 2012. № 14a. Pp. 107—110; Gusev M. V. The problem of the spread of the criminal subculture in Russia // *Bulletin KuzGTU*. 2007. № 5. Pp. 106—111; *Modern Russian jargon of the criminal world: Dictionary-Directory* / O. P. Dubyagina, G. F. Smirnov. M.: Jurisprudence. 2003. 352 p.; Zaur Zugumov: Russian-language jargon. Historical, etymological, explanatory dictionary of the underworld. Publishing: Book

- world. 2018. 728 p.; Kraskovsky Ya. E. Criminal Slang // NiKa. 2014. No. 2, pp. 309—310.; Nadel-Chervinska Margarita, Chervinsky Aurika. The place of criminal jargon in the Russian-language picture of the world (value scale) // Political linguistics. 2009. № 28. Pp. 125—132.; Nguyen Ton Nhan. Vietnamese dictionary. Publisher: Hong Duc. 2015. 825 p.; Parkhomenko E. V. Do we always understand? (experience of understanding the criminal jargon) // Bulletin of the Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies. 2010. № 4. Pp. 59—65; Stepina I. V. Pragmatics of Slangisms Characterizing Names of Narcotic Drugs // Innovative Science. 2016. № 3—3 (15). Pp. 189—190; Khisamutdinov F. R., Shalagin A. E. Criminal subculture and its warning // Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2 (20). Pp. 46—52; Shemyakina V. V. Criminal subculture as a criminological phenomenon // Problems of modern Russian law: Coll. Art. international scientific-practical conf. students and young scientists dedicated to the memory of dr. legal Sci., Prof., Honored Scientist of the Russian Federation, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts I. Ya. Dyuryagin (May 15—16, 2009) / resp. ed. M. G. Yanin. Chelyabinsk, 2009. 124 p.
3. Belkin R. S. The course of criminology: studies. manual / R. S. Belkin. M.: UNITY-DANA; Law and Law, 2001. 837 p.
 4. Buy Kien Dien. The science of criminal investigation. Hanoi. Publisher: People's Police. 2017. 255 p.
 5. Zuykov G. G. Forensic doctrine of the method of committing a crime // Soc. legality. 1971. No. 11. P. 14—19.
 6. Forensics. Textbook. Volume I / under total. Ed. A.I. Bastrykin. M.: Exam Publishing House, 2014. 511 p.
 7. Mokienko V. M., Nikitina T. G. Preface. // Large dictionary of Russian jargon. M., 2000.
 8. Nguyen Ton Nhan. Vietnamese dictionary. Publisher: Hong Duc. 2015. 825 p.
 9. Pirozhkov V. F. Criminal psychology. M.: "Os-89", 2007. 704 p.
 10. Skvortsov L. N. Jargon. // Russian language. Encyclopedia / Ch. ed. Yu. N. Guard 2nd ed. M., 1997.
 11. Criminal law of Vietnam. General Part: a textbook / ed. Nguyen Ngoc Hoa. 23rd ed., Pererab. and add. — Hanoi: Publishing House of the People's Militia. 2017. 398 p.